

Е. Г. Исакова

Образовательный уровень преподавательниц женских гимназий и прогимназий Западно-Сибирского учебного округа (конец XIX — начало XX в.)

E. G. Isakova

Educational Level of Teachers in All-Girls Gymnasiums and Progymnasiums in the Western-Siberian School District (in the Late XIX - Early XX Centuries)

Рассматриваются учебные заведения, готовившие учительниц женских гимназий и прогимназий, дается оценка образовательного уровня преподавательниц.

Ключевые слова: гимназия, учителя.

Становление женского образования в дореволюционной России прошло длительный и сложный путь. Обучение девочек считалось излишним. Государство не рассматривало женщину как специалиста, поэтому не отдавало должного внимания организации сети женских школ. Основным моментом в развитии женского образования в конце 1850-х — начале 1860-х гг. в Сибири, как и в России в целом, стала организация всесословных женских учебных заведений. Тогда же сравнительно широкое распространение получила идея о вовлечении женщин в педагогическую деятельность. Это одна из первых сфер, где стал активно применяться квалифицированный женский труд.

Сеть женских учебных заведений по подготовке учительниц была невелика. Согласно букве закона претендентка на занятие учительского места в женской гимназии или прогимназии должна была иметь среднее образование. Кроме этого, обязательным требованием было наличие свидетельства на звание домашней наставницы или домашней учительницы по предмету.

Профессиональная подготовка учительниц гимназий и прогимназий в основном осуществлялась в учреждаемых при женских гимназиях, институтах благородных девиц, епархиальных училищах педагогических классов и на педагогических курсах, а в начале XX в. еще и в вузах. По своим программам женские средние учебные заведения, даже именованные гимназиями, не были равны мужским, хотя односторонность порождает такую иллюзию.

По данным за 1888–1895 гг. из 29 учительниц трех западносибирских женских гимназий (Томская Мариинская женская гимназия, Омская женская гимназия почетных граждан Поповых, Верненская женская гимназия) 12 учительниц имели гимназическое

In this article authors detect changes in the perception of the paper considers educational institutions training the teaching staff for all-girls gymnasiums and progymnasiums and evaluates the teachers' educational level.

Key words: gymnasium, teachers.

образование, 8 получили его в институтах, 4 обучались на дому, 3 окончили училища, 2 педагогические курсы при женской гимназии в Санкт-Петербурге. Сведения о полученных учительницами званиях более отрывочны, но известно, что 10 имели звания домашних учительниц, а 9 — домашних наставниц. Что касается 12 западносибирских прогимназий (Барнаульская пятиклассная, Бийская, Курганская, Семипалатинская, Омская, Тюменская, Петропавловская четырехклассные, Каинская, Ишимская, Тарская, Туринская, Ялуторовская трехклассные прогимназии), то из 104 учительниц, работавших там в то время, 90 преподавательниц имели гимназическое образование, 7 — домашнее, 3 были выпускницами прогимназий, 3 — институтов благородных девиц и одна получила образование в епархиальном училище. Большая часть из них (46) являлись домашними учительницами, 28 — домашними наставницами, 3 были учителями приходского училища и 3 — начальных народных школ (подсчитано по: [1–4]).

Уровень общеобразовательной подготовки «министерских» и «мариинских» гимназисток, «институток», «епархиалок» был примерно одинаков, хотя в министерских гимназиях он считался более высоким. Женские гимназии были ориентированы на гуманитарное образование. Курс обучения в них, как правило, состоял из 7 классов с годичным сроком обучения в каждом. Предметы, изучаемые воспитанницами, делились на обязательные и необязательные. Основной упор делался на математику, русский язык и словесность (по 3–4 урока в неделю). Центральное место во всех учебных заведениях занимал Закон Божий. Его изучали на протяжении всего периода обучения, в среднем 2 урока в неделю. В меньших объемах воспитанницам преподавались история, геогра-

фия, чистописание, естественная история и физика. Отличительной чертой женских учебных заведений были уроки рукоделия. Основной их задачей являлась подготовка девушки к семейной жизни. К числу необязательных предметов, изучаемых за отдельную плату, относились новые и древние языки, занимавшие большую часть учебного времени (от 6 до 3 уроков в неделю), рисование, музыка, пение и танцы. Изучение латинского языка, в отличие от мальчиков, не давало девочкам возможности поступления в классические университеты.

Прохождение стандартного учебного плана не давало права на занятие педагогической деятельностью в средней школе. Для этой цели в 1864 г. организуются дополнительные педагогические классы при столичных и провинциальных женских гимназиях Ведомства учреждений императрицы Марии, а в 1870 г. создаются педагогические классы с годичным или двухгодичным курсом при женских гимназиях Министерства народного образования (МНП) [5, п. 4]. Сюда принимались ученицы, имеющие оценку не ниже чем «4» в аттестате за 7 классов по тем предметам, которые избирались ими в качестве главных для изучения в 8-м классе. В педагогический класс могли поступать и ученицы других гимназий, окончившие основной семиклассный курс. Остальные претендентки подвергались специальному экзамену по программе курса женских гимназий. Профессиональная подготовка осуществлялась через изучение специальных дисциплин и практические занятия. Учебный план 8-го класса включал как основные, так и дополнительные предметы. Количество недельных уроков по каждому предмету обучения распределялось следующим образом: Закон Божий — 2 урока, педагогика — 3 русский язык — 5 (3 специальных и 2 общих), арифметика — 4 (2 специальных и 2 общих), а также по 2 урока в неделю истории, географии, пения. Из указанных предметов одни были обязательны для всех учениц класса, другие же только для учениц, избравших себе тот или другой учебный предмет для специального изучения, чтобы стать преподавателями прогимназий и младших классов гимназий по данному предмету. По предметам, избранным воспитанницами в качестве специализации, присваивалось звание домашней наставницы или учительницы.

Больше внимания здесь уделялось педагогике. Педагогическая программа представляла собой собрание разрозненных сведений из дидактики, теории воспитания, физиологии, психологии, школьной гигиены. Ученицы педагогического класса выполняли отдельные виды зачетных работ: писали рефераты по педагогике и выбранным предметам специализации, составляли планы-конспекты пробных уроков. Кроме этого, с целью формирования практических навыков они должны были посещать уроки русского языка и арифметики в 1 классе и уроки по соответствующим

их специальности предметам. Не менее 11 уроков в неделю отводилось на различные виды педагогической практики. Она заключалась не только в пассивном наблюдении, но и в проведении пробных уроков и выполнении обязанностей помощниц по надзору за воспитанием в младших классах. Каждый проведенный ученицами урок детально разбирали в их присутствии, указывали на его недостатки и достоинства, давали рекомендации. Так, гимназистки получали необходимую профессиональную подготовку и углубляли знания по общеобразовательным предметам. Выпускные экзамены включали: устные ответы на вопросы; сочинение на педагогическую тему; практическую часть, заключающуюся в проведении урока с классом по избранной специальности. Выпускницы 8-го класса, награжденные золотой или серебряной медалью, приобретали звание домашней наставницы, а выпускницы, получившие одобрительный аттестат, — звание домашней учительницы [5, п. 43–44].

Звание учительницы или наставницы позволяло работать во всех классах женской прогимназии и лишь младших классах женской гимназии. К преподаванию в мужской школе учительниц не допускали, так как считали, что появление в школе женщины отвлечет юношей от учебы. Однако в связи с нехваткой преподавателей новых языков с 1898 г. женщин постепенно стали привлекать к преподаванию в младших классах мужских гимназий. В 1906 г. женщины преподавали уже не только новые языки, но и другие предметы. Постепенно происходит уравнивание в правах женщин с мужчинами на службу в средней школе. Закон от 19 декабря 1911 г. «Об испытаниях лиц женского пола и знании курса высших учебных заведений и о порядке приобретения ими ученых степеней и звания учительницы среднего учебного заведения» предоставил женщинам возможность приобретать путем сдачи экзаменов в объеме курса высшего учебного заведения новое звание «учительницы средних учебных заведений», которое давало им право преподавать любые предметы во всех классах мужских гимназий и реальных училищ. Испытание на звание включало экзамен по педагогике, истории педагогических учений и психологии. Преподавательницы, имеющие звание учительницы гимназии и стаж не менее полугода, получали новое звание без прохождения испытаний [6, с. 77–79]. Например, учительница французского языка шестой Томской женской гимназии А. Г. Бржозовская, имеющая 8-летний стаж работы, в сентябре 1916 г. подала прошение на имя председателя гимназии о переименовании ее в новое звание. В декабре 1916 г. попечитель удовлетворил эту просьбу [7, л. 12].

Подготовку учительниц осуществляли также институты благородных девиц, закрытые учебные заведения, носившие сословный характер. С 1888 по 1895 г. 6 учительниц и 4 классных надзирательницы, работавшие в западносибирских гимназиях и прогимназиях,

были выпускницами Павловского, Александровского и Казанского институтов благородных девиц (подсчитано по: 1–4]). Учебный курс в институтах составлял 6 лет и приравнялся к курсу женских гимназий, однако не всецело его повторял. Здесь, как и в XVIII в., продолжали отводить много времени рукоделию, домоводству, танцам, пению. Во многом это объясняется характером и закрытым типом заведения. При институтах также открывались одногодичные и двухгодичные педагогические классы, окончание которых в зависимости от успехов давало право получить звание домашней учительницы или наставницы.

Правом выпуска педагогов обладали сиротские институты. В западносибирских гимназиях и прогимназиях в рассматриваемое время работали выпускницы Николаевского сиротского института (Петербург). С 1888 по 1895 г. его выпускницами были учительница Верненской гимназии и две классные надзирательницы из Томской Мариинской женской гимназии и Верненской гимназии. В институт поступали девочки, не имевшие родителей, либо дети из малообеспеченных неполных семей. 4-летний курс обучения (на низшем отделении) давал право быть воспитательницей. Право на работу учительницей давало окончание 6-летнего высшего отделения института. В 1871 г. при институте был открыт высший класс учительниц французского языка, куда принимали «девиц преимущественно из губернских институтов отличнейших по успехам и благонравию» [8]. В программу входили история европейской литературы, особенно французской, география, декламация, методика преподавания, латинский язык. Институт выпускал преимущественно учителей начальных школ, гимнастики, танцев, музыки, французского языка.

Наряду с МНП и ведомством императрицы Марии подготовкой учительниц занимались и учебные заведения духовного ведомства. Изначально главной целью подготовки женских духовных и епархиальных училищ считалось воспитание развитой образованной женщины духовного сословия, достойной жены для священника, которая несла бы полученные знания в народ. К 1867 г. в целях сохранения конкурентоспособности образования Синод выступил с предложением ввести в перечень предметов педагогику, что в будущем дало возможность выпускницам претендовать на получение звания учительницы церковно-приходской школы. К 1868 г. программы епархиальных училищ были значительно расширены и доведены до уровня средних учебных заведений. Основное отличие епархиальных училищ от гимназий и институтов составляло то, что если в последних на Закон Божий отводилось 8–12% недельных уроков, то в епархиальные училищах его изучение занимало 20% недельной нагрузки [9, с. 133].

В 1895 г. в учебные планы училищ вместо педагогики была введена дидактика. Согласно новой

программе предполагалось изучение методики всех предметов, изучаемых в церковно-приходской школе. На практике при 6-летнем курсе обучения эта задача была невыполнима. Поэтому в ряде епархиальных училищ стали открываться седьмые дополнительные педагогические классы, обучение в которых было платным. Так называемые епархиалки, окончившие этот класс, не получали таких званий, как выпускницы женских гимназий. Их целью была подготовка учительниц для начальных школ. В 1907 г., согласно утвержденному положению о 7-м педагогическом классе при епархиальных училищах, учебный курс мог продолжаться 1 или 2 года. Одногодичный курс готовил воспитанниц к учительству в начальных народных школах, двухгодичный — учительниц младших классов епархиальных женских училищ и церковно-приходских школ, а также училищных воспитательниц. В первый год обучения воспитанницами педагогического класса изучались все предметы учебного курса. Курс второго года имел словесно-историческое и физико-математическое отделения. Общими предметами для всех были Закон Божий, история педагогики, логика и церковное пение. Остальные предметы изучались по отделениям. Для получения ученицами практических навыков при училищах создавались образцовые школы по типу церковно-приходских.

Училища больше внимания обращали на подготовку учительниц церковно-приходских школ и школ грамот. Однако епархиалки поступали на службу и в учебные заведения МНП. За 1888–1895 гг. учительница Каинской прогимназии С. М. Калугина являлась единственной «епархиалкой», преподававшей в западносибирских женских гимназиях и прогимназиях.

В связи с нехваткой преподавателей на учительские должности в гимназиях и прогимназиях назначались лица, не окончившие общеобразовательных заведений. Подобная практика для сибирского региона была закреплена на правительственном уровне. В 1879 г. МНП распорядилось в случае отсутствия соответствующих кандидатур допускать на преподавательские должности лиц с низшим образовательным цензом [10, с. 355]. С 1888 по 1895 г. в западносибирских гимназиях и прогимназиях работали 11 учительниц, имевших домашнее образование и сдавших специальные испытания на учительские звания. При этом одна из них имела звание учительницы городского приходского училища, пять — домашних учительниц и звания еще пяти не выяснены. Получение звания домашней учительницы для лиц, не окончивших казенных учебных заведений, было сопряжено с прохождением специального полного испытания. Оно проходило в особом комитете МНП по месту пребывания попечителя учебного округа либо в педагогических советах гимназий. Испытание на звание домашней учительницы не выходило за рамки гимназического курса по специальным предметам,

по вспомогательным же — выходило за пределы курса уездного училища. Сокращенное испытание предназначалось для выпускниц казенной школы, не имеющих педагогической подготовки.

Подготовка учителей и вместе с тем повышение квалификации осуществлялись на педагогических курсах. С 1888 по 1895 г. две учительницы окончили педагогические курсы при Санкт-Петербургской женской гимназии. К 1870 г. курсы были разделены на словесное и естественно-математическое отделения, а в 1879 г. появилось третье отделение, посвященное по преимуществу занятиям по педагогике. Принимались на курсы прежде всего те, кто с отличием окончил курс гимназии, а имеющие обычные дипломы об окончании — лишь после проверочного испытания по русскому языку, арифметике и др. Обучение на курсах составляло год, реже два.

На протяжении длительного времени доступ женщин к высшему образованию был закрыт. Бытовало мнение, что серьезное преподавание несовместимо с присутствием в вузах женщин. Однако во второй половине XIX в. стали открываться высшие женские курсы. Лишь единицы женщин в это время получали образование выше среднего. Для Сибири данная тенденция вообще не характерна. Во многом это обусловлено удаленностью региона от Европейской России, где курсы открывались в университетских городах. Как показывает статистика, большая часть западносибирских учительниц обучалась в родном регионе, где до 1910 г. не существовало женских высших учебных заведений. Учительницы с высшим образованием це-

нились «на вес золота». Когда учительница истории и географии А. А. Палкина, окончившая Санкт-Петербургские высшие женские курсы, была приглашена из Барнаульской гимназии в Тюменскую, председатель педсовета Барнаульской гимназии обратился с просьбой оставить ее, так как «место может надолго остаться вакантным, потому что в настоящее время (1905 г. — *Е.И.*) трудно найти преподавательницу с высшим образованием» [11, с. 117]. За 1888–1895 гг. ни одна из нескольких сотен выпускниц высших женских курсов не работала в гимназиях и прогимназиях Западной Сибири.

В целом, образовательный ценз учительниц был ниже, чем у учителей. Если сравнивать между собой гимназии и прогимназии, то образовательный уровень учительниц первых выше. Подавляющая масса имела среднее образование и звание домашней учительницы либо домашней наставницы. Этого было достаточно для работы женщины в средней школе. В большинстве своем преподавательницами становились выпускницы гимназий, освоившие программу педагогических классов. Лица же, не окончившие правительственных учебных заведений, занимали учительские вакансии после прохождения полных испытаний на звание домашней учительницы или наставницы. Учительница с высшим образованием для Сибири была редким явлением. В отличие от мужских, в учебных планах женских средних учебных заведений уделялось больше внимания педагогическим предметам, ведь педагогика была практически единственной сферой приложения женского труда.

Библиографический список

1. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1888/89 уч. г. — Томск, 1889.
2. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1890 г. — Томск, 1890.
3. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений, с указанием времени открытия, источником содержания, числа учащихся и личного состава служащих на 1892 г. — Томск, 1892.
4. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений, с указанием времени открытия, источником содержания, числа учащихся и личного состава служащих на 1895 г. — Томск, 1895.
5. Высочайше утвержденное положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи II. Т. 45. — СПб., 1874. — № 48406.
6. Закон от 3 июля 1914 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. — № 8.
7. Государственный архив Томской области (ГАТО). — Ф. 187. — Оп. 1. — Д. 1.
8. Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. — URL: <http://encblagofond.spb.ru>
9. Косетченкова Е. А. История становления женского профессионального образования в России во второй половине XIX — начале XX вв. // Известия Алтайского государственного университета. — 2008. — № 4.
10. О допущении на преподавательские должности в учебных заведениях Сибири лиц с низшим образовательным цензом: Высочайше утвержденный всеподданнейший доклад МПН от 10 января 1879 г. // Сборник постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям МПН за 1870–1905 гг. / сост. Д. Кузьменко. — Смоленск, 1905.
11. Журавлева Н. Н. Первая женская гимназия Барнаула // Научные чтения памяти Ю. С. Булыгина. — Барнаул, 2004.